

8(146)

Владимир Петрович Зинченко (10 августа 1931 — 7 февраля 2014, Москва) — советский и российский психолог, доктор психологических наук (1967), профессор (1968), академик РАО (1992). Один из основателей инженерной психологии и эргономики в России. Владимир Петрович Зинченко родился 10 августа 1931 года в семье известного психолога П. И. Зинченко. Родной брат Т. П. Зинченко.

Окончил отделение психологии философского факультета МГУ (1953). Кандидат психологических наук (1957). Доктор психологических наук (1967), профессор (1968), академик Российской Академии Образования (1992), вице-президент Общества психологов СССР (1968—1983), заместитель председателя Центра наук о человеке при президиуме АН СССР (с 1989), иностранный почётный член Американской академии искусств и наук (1989). Член редколлегии научного журнала «Вопросы психологии».

Педагогическая работа в МГУ (1960—1982). Организатор и первый заведующий кафедрой психологии труда и инженерной психологии (с 1970 г.). Заведующий отделом эргономики ВНИИ технической эстетики ГКНТ СССР (1969—1984). Заведующий кафедрой эргономики Московского института радиотехники, электроники и автоматики (с 1984 г.), профессор Самарского Государственного педагогического университета.

Область научных исследований — теория, история и методология психологии, психология развития, детская психология, экспериментальная когнитивная психология, инженерная психология и эргономика.

С 27 мая 2011 года почётный доктор Тартуского университета.

Экспериментально исследовал процессы формирования зрительного образа, опознавания и идентификации элементов образа и их информационную подготовку решения задачи. Представил вариант функциональной модели зрительной кратковременной памяти, механизмов визуального мышления, творческого компонента творческой деятельности. Разработал функциональную модель

*95 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
10 августа 2026 г.*

ЗИНЧЕНКО
ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ
1931-2014 гг.

UNIVERSUM: ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научный журнал

Издается ежемесячно с ноября 2013 года

Выпуск: 8(146)

Август 2026 г.

Часть 2

Новосибирск
2026

ББК 74+88

U55

Главный редактор журнала:

Ходакова Нина Павловна – д-р пед. наук, проф.

Редакционная коллегия:

Виговская Мария Евгеньевна – канд. пед. наук, проф.;

Зекерьяев Руслан Ильвисович – канд. психол. наук, доц.;

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук, доц.;

Кузьменко Наталья Ивановна – канд. пед. наук, доц.;

Сидячева Наталья Владимировна – канд. психол. наук, проф.;

Стоян Геннадий Владимирович – канд. пед. наук, доц.;

Хасанов Навруз Баротович – д-р пед. наук;

Фролова Юлия Сергеевна – д-р социол. наук, проф.;

Насиханова Астра Захаровна – канд. пед. наук, доц.;

Ежкова Нина Сергеевна – д-р пед. наук, проф.;

Ульянина Ольга Александровна – д-р психол. наук, доц.;

Рулиене Любовь Нимажаповна – д-р пед. наук, проф.;

Андруник Андрей Петрович – д-р пед. наук, проф.;

Игнатова Ирина Борисовна – д-р пед. наук, проф.;

Маликов Рустам Шайдуллович – д-р пед. наук, проф.;

Бабаян Анжела Владиславовна – д-р пед. наук, проф.

U55 Universum: психология и образование : электронный научный журнал. — № 8(146).

— Часть 2. — Новосибирск : Изд-во «Юниверсум», 2026. — 40 с. — Текст : электронный.

— URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/category/8146> (дата публикации: 08.08.2026).

ISSN 2311-6099

DOI: 10.32743/UniPsy.2026.146.8

Учредитель и издатель: ООО «Юниверсум»

© ООО «Юниверсум», 2026 г.

Содержание

Статьи на русском языке

Психология

Медицинская и клиническая психология

- Вторичный травматический стресс в профессиональной деятельности врачей: обзор литературы** 4

Шнайдер Марина Николаевна

Каражанова Анар Серикказыевна

Ракишева Ак-Уке Салимжановна

Articles in English

Pedagogy

Theory and Methods of Teaching and Upbringing

- The role of higher-order thinking skills in developing oral communication in EFL** 18

Samadova Sevinch Tulkinovna

Professional and Higher Education

- The role of environmental education in the training of tourism specialists: a case study of the “Sustainable tourism” course** 25

Ozturk Madina

- The role of mass media in the professional and personal development of a teacher** 34

Rasulova Mushtariy Ismoil qizi

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПСИХОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Статья поступила в редакцию: 23.07.2026

Статья принята к публикации: 29.07.2026

Статья опубликована: 08.08.2026

УДК 159.9+614.253

DOI: 10.32743/UniPsy.2026.146.8.23246

Вторичный травматический стресс в профессиональной деятельности врачей: обзор литературы

Шнайдер Марина Николаевна

магистрант

кафедры психиатрии, наркологии и клинической психологии НАО Медицинский университет

Республика Казахстан, г. Астана

E-mail: mariko.schneider@gmail.com

Каражанова Анар Серикказыевна

д-р мед. наук

доц. кафедры психиатрии, наркологии и клинической психологии НАО Медицинский

университет

Республика Казахстан, г. Астана

E-mail: aksnur24@gmail.com

Ракишева Ак-Уке Салимжановна

канд. мед. наук

заведующая кафедрой психиатрии, наркологии и клинической психологии НАО Медицинский

университет

Республика Казахстан, г. Астана

E-mail: psixnar@mail.ru

Secondary traumatic stress in the professional practice of physicians: a literature review

Shnaider Marina

master's student

in the Department of Psychiatry, Addiction Medicine, and Clinical Psychology NAO Medical University

Republic of Kazakhstan, Astana

Karazhanova Anar

doctor of Medical Sciences, Associate Professor

Department of Psychiatry

Narcology and Clinical Psychology

NJSC Astana Medical University

Republic of Kazakhstan, Astana

Rakisheva Ak-Uke

candidate of Medical Sciences

Head of the Department of Psychiatry, Narcology and Clinical Psychology NJSC Astana Medical University

Republic of Kazakhstan, Astana

Аннотация

В статье представлен обзор современных научных данных о вторичном травматическом стрессе у врачей и других медицинских работников. Цель исследования заключалась в систематизации представлений о сущности данного феномена, его распространенности, факторах риска, клинических проявлениях, последствиях, методах диагностики и направлениях профилактики. Информационный поиск проводился в базах PubMed, Scopus, Web of Science, Google Scholar, eLIBRARY и CyberLeninka; в итоговый анализ включены 33 отечественных и зарубежных источника. Показано, что вторичный травматический стресс формируется вследствие регулярного опосредованного контакта с травматическим опытом пациентов и отличается от профессионального выгорания, викарной травматизации и усталости сострадания по механизмам развития и структуре проявлений. Наиболее уязвимыми являются специалисты интенсивной терапии, экстренной медицины, акушерства, неонатологии, онкологии и паллиативной помощи. К основным факторам риска относятся высокая интенсивность контакта с человеческим страданием, собственный травматический опыт, чрезмерная эмоциональная вовлеченность, рабочая перегрузка и недостаточная организационная поддержка. Вторичный травматический стресс может проявляться тревогой, депрессивными реакциями, нарушениями сна, интрузивными переживаниями, избеганием, эмоциональным истощением и снижением профессиональной эффективности. Сделан вывод о необходимости раннего выявления симптомов с использованием

Библиографическое описание: Шнайдер М.Н., Каражанова А.С., Ракишева А.С. Вторичный травматический стресс в профессиональной деятельности врачей: обзор литературы // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. 2026. 8(146). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/23246>

валидизированных методик, а также внедрения многоуровневых профилактических программ, объединяющих индивидуальную психологическую помощь, развитие резильентности и организационные меры поддержки медицинского персонала.

Abstract

The article presents a review of current scientific evidence on secondary traumatic stress among physicians and other healthcare professionals. The aim of the study was to systematize existing knowledge regarding the nature of this phenomenon, its prevalence, risk factors, clinical manifestations, consequences, diagnostic methods, and prevention strategies. The literature search was conducted in PubMed, Scopus, Web of Science, Google Scholar, eLIBRARY, and CyberLeninka; the final analysis included 33 Russian and international sources. Secondary traumatic stress was shown to develop as a result of repeated indirect exposure to patients' traumatic experiences and to differ from occupational burnout, vicarious traumatization, and compassion fatigue in terms of its underlying mechanisms and symptom structure. The most vulnerable professional groups include specialists working in intensive care, emergency medicine, obstetrics, neonatology, oncology, and palliative care. The main risk factors comprise frequent exposure to human suffering, a personal history of trauma, excessive emotional involvement, occupational overload, and insufficient organizational support. Secondary traumatic stress may manifest through anxiety, depressive symptoms, sleep disturbances, intrusive experiences, avoidance, emotional exhaustion, and reduced professional effectiveness. The findings indicate the need for early symptom identification using validated assessment instruments and for the implementation of multilevel prevention programs combining individual psychological support, resilience-building interventions, and organizational measures aimed at supporting healthcare personnel.

Ключевые слова: вторичный травматический стресс, врачи, медицинские работники, усталость сострадания, викарная травматизация, эмоциональное выгорание, профессиональное здоровье.

Keywords: secondary traumatic stress, physicians, healthcare professionals, compassion fatigue, vicarious traumatization, burnout, occupational health.

Введение

Клиническая деятельность врача неизбежно включает ситуации, сопровождающиеся сильным эмоциональным напряжением. Медицинские работники часто наблюдают боль и страдание, оказывают помощь при жизнеугрожающих состояниях, сталкиваются со смертью пациентов, сообщают о тяжелых диагнозах и о смерти. Даже при наличии профессиональной подготовки многократное воздействие подобных обстоятельств способно неблагоприятно отражаться на психическом состоянии врача [21].

На протяжении длительного времени исследования профессионального неблагополучия медиков были сосредоточены главным образом на синдроме выгорания. Позднее внимание исследователей привлекла иная форма дистресса – вторичный травматический стресс, который развивается не вследствие собственной травмы специалиста, а при регулярном соприкосновении с травматическими переживаниями людей, которым он помогает [14].

Принципиальное отличие ВТС от посттравматического стрессового расстройства состоит в характере экспозиции. Врач может не подвергаться прямой угрозе, однако эмоционально включается в лечение пациентов, переживших травму либо находящихся в критическом состоянии [11]. Особую значимость эта проблема приобрела во время пандемии COVID-19: перегруженность медицинских организаций, высокая смертность и ограниченность ресурсов сопровождались увеличением частоты тревожных, депрессивных и посттравматических реакций у работников здравоохранения [23].

Несмотря на растущий исследовательский интерес, в научной литературе сохраняется неоднозначность в разграничении вторичного травматического стресса, профессионального выгорания, викарной травматизации и усталости сострадания. Различия в терминологии, диагностических инструментах, составе профессиональных выборок и критериях клинически значимого уровня затрудняют сопоставление результатов исследований. Это обуславливает необходимость обобщения современных данных о природе ВТС, его распространённости, факторах риска, клинических проявлениях, последствиях и возможностях профилактики у медицинских работников.

Цель исследования – обобщить и систематизировать современные научные данные о вторичном травматическом стрессе в профессиональной деятельности врачей и других медицинских работников.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи исследования

- Рассмотреть концептуальные основы вторичного травматического стресса и определить его отличия от профессионального выгорания, викарной травматизации и усталости сострадания.
- Проанализировать данные о распространённости ВТС среди врачей, медицинских сестёр и сотрудников подразделений с высокой эмоциональной нагрузкой.
- Выделить индивидуальные, профессиональные и организационные факторы, повышающие риск развития вторичного травматического стресса.
- Систематизировать основные эмоциональные, когнитивные, поведенческие и соматические проявления ВТС.
- Рассмотреть возможные последствия вторичного травматического стресса для психологического благополучия специалиста, его профессиональной деятельности и функционирования медицинской организации.
- Охарактеризовать современные методы диагностики ВТС и основные направления его индивидуальной и организационной профилактики.

Материалы и методы

Информационный поиск осуществлялся в международных базах PubMed, Scopus, Web of Science и Google Scholar, а также в российских научных ресурсах eLIBRARY и CyberLeninka. Поисковая стратегия включала англоязычные сочетания secondary traumatic

stress, compassion fatigue, vicarious traumatization, burnout, healthcare workers, physicians, intensive care, secondary traumatic stress in physicians и соответствующие русскоязычные термины.

Отбирались работы, в которых анализировались вторичный травматический стресс (ВТС), усталость сострадания, викарная травматизация, выгорание и профессиональное благополучие работников здравоохранения. Предпочтение отдавалось систематическим обзорам, метаанализам и эмпирическим исследованиям с участием врачей, медицинских сестер и персонала подразделений с высокой эмоциональной нагрузкой. В данный обзор литературы вошли 33 источника.

Результаты исследования и обсуждение

Концептуальные основы вторичного травматического стресса

Для описания психологических изменений, возникающих у специалистов при работе с травмой, применяются взаимосвязанные, но не полностью совпадающие понятия: ВТС, викарная травматизация, усталость сострадания и профессиональное выгорание. Их терминологическое разграничение важно, поскольку сходная симптоматика может формироваться посредством разных психологических механизмов [12].

Под ВТС понимают совокупность эмоциональных, когнитивных, поведенческих и телесных реакций на опосредованное воздействие чужого травматического опыта. По структуре проявлений он близок к ПТСР: возможны непроизвольные воспоминания и образы, избегание напоминаний, эмоциональное притупление и повышенное возбуждение [12].

Викарная травматизация связана прежде всего с постепенной перестройкой базовых убеждений специалиста – представлений о безопасности, доверии, контроле и справедливости происходящего [5]. Термин «усталость сострадания» первоначально использовался в сестринском деле для обозначения истощения, возникающего при длительной эмоциональной отдаче; в современной литературе им нередко охватывают как симптомы ВТС, так и проявления выгорания [19]. Само выгорание формируется преимущественно в ответ на продолжительный рабочий стресс и может возникать без непосредственного контакта с травматическим содержанием [21].

Распространенность вторичного травматического стресса среди врачей

Опубликованные показатели распространенности ВТС среди медицинского персонала отличаются в широких пределах. На величину оценок влияют состав профессиональной группы, условия работы, применяемая шкала и выбранный порог клинической выраженности. В одном из систематических обзоров частота значимых симптомов в отдельных исследованиях находилась в диапазоне 25,377,0 % [33].

Особого внимания требуют сотрудники отделений интенсивной терапии. Согласно нарративному обзору, до пандемии COVID-19 признаки ПТСР среди специалистов интенсивной терапии регистрировались у 3,324,0 % обследованных, тогда как

в постпандемических работах диапазон достигал 16,073,3 % [15]. В отдельном исследовании персонала интенсивной терапии клинически значимый уровень посттравматических симптомов был обнаружен у 13 % участников [13].

Пандемия стала дополнительным источником психоэмоциональной нагрузки для работников здравоохранения. При обследовании 1257 врачей и медицинских сестер депрессивные симптомы отмечались у 50,4 %, тревожные – у 44,6 %, бессонница – у 34,0 %, а выраженный дистресс – у 71,5 % респондентов [20]. В метаанализе данных 33 062 медицинских работников объединенные оценки составили 23,2 % для тревоги, 22,8 % для депрессии и 38,9 % для бессонницы [25].

Сравнение медицинских работников первой линии с персоналом других подразделений также выявило различия: признаки ВТС отмечались соответственно у 47,5 и 30,3 % обследованных [24]. Таким образом, продолжительная работа в кризисной среде и непосредственное участие в помощи тяжелым пациентам могут заметно увеличивать вероятность профессионального дистресса.

Вторичный травматический стресс в различных медицинских специальностях

Вероятность вторичной травматизации неодинакова в разных областях медицины. Наибольшая нагрузка характерна для специалистов, которые систематически имеют дело с тяжелой болью, травмой, угрозой жизни, терминальными состояниями и острыми эмоциональными реакциями родственников [15, 13].

К наиболее уязвимым профессиональным группам относят персонал интенсивной терапии и экстренных служб, акушеров, неонатологов, онкологов и специалистов паллиативной помощи. В экстренной медицине дополнительными стрессорами становятся непредсказуемость событий, ограниченность времени и частый контакт с тяжелыми травмами и летальными исходами [16]. В сестринской и онкологической практике усталость сострадания связывают с длительным эмоциональным участием в страдании пациентов и постепенным истощением эмпатических ресурсов [26].

По результатам метаанализа, объединенная распространенность ВТС у медицинских сестер экстренной помощи достигала 65 % [32]. Российские исследования демонстрируют сопоставимую актуальность проблемы в родовспоможении. Среди акушеров-гинекологов, непосредственно принимающих роды, симптомы ВТС выявлялись более чем у 83 % участников основной группы, а высокий и очень высокий уровни – более чем у 23 % [2]. Данные, полученные при изучении персонала родильного отделения, также позволяют рассматривать акушерскую практику как среду повышенного риска вторичной травматизации [3].

Факторы риска развития вторичного травматического стресса

Развитие ВТС обусловлено взаимодействием личностных, профессиональных и организационных обстоятельств. Данные метаанализов указывают, что больше всего с выраженностью симптомов связаны частый контакт с травматическим материалом, наличие собственного травматического опыта, чрезмерная эмоциональная вовлеченность и дефицит социальной поддержки [18].

К профессиональным предпосылкам относят длительное ведение тяжелых пациентов, повторяющееся столкновение со смертью, участие в реанимационных мероприятиях, необходимость быстро принимать решения при недостатке информации и постоянном дефиците времени [15, 16]. На уровне организации риск усиливают перегрузка, кадровая недостаточность, продолжительные смены, ограниченная автономия, слабая поддержка руководства и неблагоприятная атмосфера в коллективе [28, 17].

В период COVID-19 перечень факторов риска дополнили работа на первой линии, более молодой возраст, женский пол, непосредственное лечение инфицированных пациентов и опасения заразить себя либо членов семьи [20, 8, 31]. Индивидуальная уязвимость может возрастать при очень высокой эмпатической чувствительности и склонности отождествлять себя с переживаниями пациента. Эмпатия остается необходимым компонентом качественной помощи, однако без развитых навыков саморегуляции интенсивное сопереживание способно способствовать истощению [14, 12].

Клинические проявления вторичного травматического стресса

Проявления ВТС затрагивают эмоциональную, когнитивную, поведенческую и соматическую сферы. На эмоциональном уровне возможны тревога, раздражительность, бессилие, вина, снижение способности к сопереживанию и выраженное истощение [9]. При более тяжелом течении формируются эмоциональная отстраненность и ощущение внутреннего онемения.

Тревожные и депрессивные реакции часто выявляются у медицинского персонала одновременно с признаками травматического стресса. Метааналитические оценки составили 23,2 % для тревоги и 22,8 % для депрессии [25]. В выборке медработников Китая, обследованных во время пандемии, показатели были выше: тревожные симптомы отмечались у 44,6 %, а депрессивные – у 50,4 % участников [20].

К когнитивным признакам относят повторяющиеся воспоминания о пациентах, мысленное воспроизведение сложных эпизодов лечения, снижение концентрации, сомнения в правильности клинических решений и переживание собственной профессиональной несостоятельности [10]. На поведенческом уровне могут наблюдаться стремление избегать определенных ситуаций, дистанцирование от пациентов, уменьшение рабочей вовлеченности, конфликтность и ограничение социальных контактов [7].

Телесные проявления чаще представлены нарушениями сна, стойкой утомляемостью, головными болями, мышечным напряжением и другими неспецифическими соматическими жалобами. Во время пандемии частота бессонницы составляла 38,9 % по результатам метаанализа и 34,0 % в крупном поперечном исследовании [20, 25]. В российских работах среди представителей помогающих профессий к характерным признакам ВТС также относили тревожность, истощение, расстройства сна, интрузии и избегание [4, 6].

Последствия вторичного травматического стресса

Влияние ВТС выходит за пределы индивидуального самочувствия и затрагивает функционирование медицинской организации. У специалиста вторичная травматизация может сочетаться с тревогой, депрессией, нарушениями сна, снижением качества жизни,

выгоранием и использованием неадаптивных способов совладания [29]. Хотя ВТС и выгорание статистически и клинически связаны, они отражают разные процессы: первый обусловлен опосредованным контактом с травмой пациента, тогда как второе развивается на фоне длительного рабочего стресса [21].

У сотрудников интенсивной терапии последствия продолжительного профессионального напряжения могут сохраняться длительное время. В одной выборке тревожные симптомы выявлялись у 49 %, депрессивные – у 27 %, признаки ПТСР – у 21 %, а выгорание – у 37 % участников [27]. Через четыре года после острой фазы пандемии тревога сохранялась у 58 %, депрессия – у 26 % специалистов; одновременно у 67 % был отмечен посттравматический рост, что свидетельствует о вариативности отдаленных психологических исходов [1].

В профессиональной сфере ВТС способен проявляться снижением удовлетворенности работой, ухудшением взаимодействия с пациентами, эмоциональным отчуждением, повышением вероятности ошибок и намерением сменить профессию [28, 17]. Для медицинской организации это может означать рост текучести персонала и временной нетрудоспособности, а также снижение устойчивости и качества оказания помощи [29].

Диагностика вторичного травматического стресса

Раннее распознавание ВТС позволяет предупредить закрепление хронического профессионального дистресса. Одним из наиболее распространенных инструментов является шкала качества профессиональной жизни Professional Quality of Life Scale (ProQOL), с помощью которой оценивают удовлетворенность состраданием, выгорание и вторичный травматический стресс [30].

Для целенаправленной оценки вторичной травматизации разработана Secondary Traumatic Stress Scale (STSS). В 2025 г. была представлена русскоязычная версия методики; результаты ее валидации показали высокую внутреннюю согласованность и возможность применения в российских выборках специалистов [4]. В исследованиях также используются PTSD Checklist (PCL-5), Impact of Event Scale-Revised (IES-R) и другие шкалы травматического стресса [10].

Профилактика и психологическая поддержка

Профилактические программы должны быть многоуровневыми и объединять личные ресурсы специалиста с изменениями рабочей среды. Индивидуальные меры могут включать развитие резильентности, обучение управлению эмоциями, когнитивно-поведенческие техники, практики осознанности и методы стресс-менеджмента [22].

Резильентность рассматривается как значимый защитный ресурс медицинского работника. В национальном исследовании среди реанимационных медсестер более высокий ее уровень сочетался с меньшей частотой симптомов ПТСР, тревоги, депрессии и выгорания [22]. Дополнительную поддержку обеспечивают супервизия, балинтовские группы, психологическое консультирование и регулярное обсуждение сложных случаев с коллегами, что помогает перерабатывать эмоционально тяжелый клинический опыт [19].

На уровне организации важны реалистичное распределение нагрузки, достаточное кадровое обеспечение, поддерживающее руководство, доступность психологической помощи и подготовка менеджеров к раннему распознаванию дистресса у сотрудников [17]. При таком подходе профилактика ВТС становится не только задачей отдельного врача, но и компонентом системы профессиональной безопасности.

Ограничения обзора

Интерпретация результатов обзора требует учета нескольких ограничений. Исследования существенно различались по дизайну, составу выборок, применяемым методикам и критериям клинически значимого уровня ВТС. Значительная доля публикаций отражала опыт пандемии COVID-19, поэтому полученные показатели тревоги, депрессии, нарушений сна и травматического стресса могут быть выше, чем в обычных условиях. Кроме того, многие выборки объединяли врачей, медицинских сестер и других сотрудников, что ограничивает возможность прямого переноса всех выводов исключительно на врачебную популяцию.

Заключение

Вторичный травматический стресс следует рассматривать как клинически и организационно значимое последствие регулярной работы с человеческой травмой и страданием. Наиболее уязвимы специалисты тех подразделений, где особенно высоки частота критических событий, эмоциональная вовлеченность и ответственность за жизненно важные решения: интенсивной терапии, экстренной медицины, акушерства, неонатологии, онкологии и паллиативной помощи.

Обобщенные данные показывают, что ВТС часто сочетается с тревожными и депрессивными проявлениями, расстройствами сна и профессиональным выгоранием. Выраженность симптомов определяется не только специальностью и интенсивностью контакта с травматическим материалом, но и организацией труда, доступностью поддержки и выбранным способом измерения. Поэтому сохранение профессионального здоровья врачей требует сочетания валидной диагностики, индивидуальной психологической помощи и системных профилактических решений на уровне медицинской организации.

Список литературы

1. Азолэ Э., АргAUD Л., Лаббе В. и др. Azoulay É., Argaud L., Labbé V. et al. Posttraumatic growth in intensive care unit health care professionals after COVID-19 // JAMA Network Open. – 2025. – Т. 8, № 8.
2. Арбузова Т.Н. Вторичный травматический стресс у врачей акушеров-гинекологов [Электронный ресурс]. // Научный журнал. URL: <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2025/75/vtorichnyj-travmaticheskij.pdf> (дата обращения: 17.06.2026).

3. Бергис Т.А., Арбузова Т.Н. Феномен вторичного травматического стресса у медицинского персонала родильного отделения [Электронный ресурс]. // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/fenomen-vtorichnogo-travmaticheskogo-stressa-u-meditsinskogo-personala-rodilnogo-otdeleniya.html> (дата обращения: 17.06.2026).
4. Казенная Е.В., Золотарева А.А., Ульянова А.С., Лебедева Н.А., Карпова Д.А. Валидация русскоязычной версии шкалы вторичного травматического стресса на выборке специалистов, оказывающих помощь детям с ОВЗ и инвалидностью и их семьям // Консультативная психология и психотерапия. – 2025. – Т. 33, № 4. – С. 76–95.
5. Макканн И.Л., Перлман Л.А. McCann I.L., Pearlman L.A. Vicarious traumatization: a framework for understanding the psychological effects of working with victims // Journal of Traumatic Stress. – 1990. – Т. 3, № 1.
6. Маликова Т.В., Пирогов Д.Г., Новикова Т.О. Симптомы вторичного травматического стрессового расстройства у специалистов помогающих профессий // Медицина и организация здравоохранения. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 39–47.
7. Огинская Н., Гуровец П. Дж., Михальска П., Кендра Е. Ogińska-Bulik N., Gurowiec P.J., Michalska P., Kędra E. Predictors of secondary traumatic stress symptoms in healthcare professionals // PLOS ONE. – 2021. – Т. 16, № 2.
8. Andhavarapu S., Yardi I., Bzhilyanskaya V. et al. Post-traumatic stress in healthcare workers during the COVID-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis // Psychiatry Research. – 2022. – Т. 114890.
9. Beck C.T. Secondary traumatic stress in nurses: a systematic review // Archives of Psychiatric Nursing. – 2011. – № 1.
10. Benfante A., Di Tella M., Romeo A., Castelli L. Traumatic stress in healthcare workers during COVID-19 pandemic: a review of the immediate impact // Frontiers in Psychology. – 2020. – Т. 569935.
11. Bride B.E. Prevalence of secondary traumatic stress among social workers // Social Work. – 2007. – № 1.
12. Cieslak R., Shoji K., Douglas A. et al. A meta-analysis of the relationship between job burnout and secondary traumatic stress among workers with indirect exposure to trauma // Psychological Services. – 2014. – № 1.
13. Colville G., Smith J.G., Brierley J. et al. Coping with staff burnout and work-related post-traumatic stress in intensive care // Pediatric Critical Care Medicine. – 2017. – № 7.
14. Compassion fatigue: coping with secondary traumatic stress disorder in those who treat the traumatized / ed. by C.R. Figley. – New York: Brunner/Mazel, 1995. – 268 P. New York: Brunner/Mazel, 1995. – 268 с.
15. Deltour V., Poujol A.L., Laurent A. Post-traumatic stress disorder among ICU healthcare professionals before and after the COVID-19 health crisis: a narrative review // Annals of Intensive Care. – 2023. – Т. 70.

16. Donnelly E., Siebert D. Occupational risk factors in the emergency medical services // Prehospital and Disaster Medicine. – 2009. – № 5.
17. Greenberg N., Docherty M., Gnanapragasam S., Wessely S. Managing mental health challenges faced by healthcare workers during COVID-19 pandemic // BMJ. – 2020.
18. Hensel J.M., Ruiz C., Finney C., Dewa C.S. Meta-analysis of risk factors for secondary traumatic stress in therapeutic work with trauma victims // Journal of Traumatic Stress. – 2015. – № 2.
19. Joinson C. Coping with compassion fatigue // Nursing. – 1992. – № 4.
20. Lai J., Ma S., Wang Y. et al. Factors associated with mental health outcomes among health care workers exposed to coronavirus disease 2019 // JAMA Network Open. – 2020. – № 3.
21. Maslach C., Leiter M.P. Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry // World Psychiatry. – 2016. – № 2.
22. Mealer M., Jones J., Newman J. et al. The presence of resilience is associated with a healthier psychological profile in intensive care unit nurses: results of a national survey // International Journal of Nursing Studies. – 2012. – № 3.
23. Muller A.E., Hafstad E.V., Himmels J.P.W. et al. The mental health impact of the COVID-19 pandemic on healthcare workers, and interventions to help them: a rapid systematic review // Psychiatry Research. – 2020. – T. 113441.
24. Orrù G., Marzetti F., Conversano C. et al. Secondary traumatic stress and burnout in healthcare workers during COVID-19 outbreak // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – T. 337, № 1.
25. Pappa S., Ntella V., Giannakas T. et al. Prevalence of depression, anxiety, and insomnia among healthcare workers during the COVID-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis // Brain, Behavior, and Immunity. – 2020.
26. Peters E. Compassion fatigue in nursing: a concept analysis // Nursing Forum. – 2018. – № 4.
27. Roger C., Ling L., Petrier M. et al. Occurrences of post-traumatic stress disorder, anxiety, depression, and burnout syndrome in ICU staff workers after two-year of the COVID-19 pandemic: the international PSY-CO in ICU study // Annals of General Psychiatry. – 2024. – T. 3.
28. Shanafelt T.D., Noseworthy J.H. Executive leadership and physician well-being: nine organizational strategies to promote engagement and reduce burnout // Mayo Clinic Proceedings. – 2017.
29. Sorenson C., Bolick B., Wright K., Hamilton R. Understanding compassion fatigue in healthcare providers: a review of current literature // Journal of Nursing Scholarship. – 2016. – № 5.
30. Stamm B.H. The concise ProQOL manual. – 2nd ed. – Pocatello, ID: ProQOL.org, 2010. – 78 P.
31. Tong J., Zhang J., Zhu N. et al. Effects of COVID-19 pandemic on mental health among frontline healthcare workers: a systematic review and meta-analysis // Frontiers in Psychology. – 2023. – T. 1096857.

32. Xu Z., Huang Q., Wu X. et al. Prevalence and associated factors of secondary traumatic stress among emergency nurses: a systematic review and meta-analysis // *European Journal of Psychotraumatology*. – 2024. – Т. 2321761, № 1.
33. Zacharias B.S., Upendra S. Healing the healers: a systematic review on the burden of secondary traumatic stress among healthcare providers // *Journal of Education and Health Promotion*. – 2024. – Т. 466.

References

1. Азолэ Э., АргAUD Л., Лаббе В. и др. [Azoulay É., Argaud L., Labbé V. et al. Posttraumatic growth in intensive care unit health care professionals after COVID-19] // *JAMA Network Open*. – 2025. – Т. 8, № 8.
2. [Secondary traumatic stress in obstetrician-gynecologist physicians] // *Nauchnyj zhurnal*. (data obrashcheniya: 17.06.2026) (In Russ.). – URL: <https://scientificmagazine.ru/images/PDF/2025/75/vtorichnyj-travmaticheskij.pdf>. (accessed 08.08.2026)
3. Bergis T.A., Arbuzova T.N. [The phenomenon of secondary traumatic stress in maternity ward medical personnel] // *Mir pedagogiki i psikhologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*. (data obrashcheniya: 17.06.2026) (In Russ.). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/fenomen-vtorichnogo-travmaticheskogo-stressa-u-meditinskogo-personala-rodilnogo-otdeleniya.html>. (accessed 08.08.2026)
4. Kazennaya E.V., Zolotareva A.A. Ul'yanova A.S., Lebedeva N.A., Karpova D.A. [Validation of the Russian-language version of the secondary traumatic stress scale in a sample of specialists providing care to children with disabilities and developmental disorders and their families] // *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*. – 2025. – Т. 33, № 4.
5. Макканн И.Л., Перлман Л.А. [McCann I.L., Pearlman L.A. Vicarious traumatization: a framework for understanding the psychological effects of working with victims] // *Journal of Traumatic Stress*. – 1990. – Т. 3, № 1.
6. Malikova T.V., Pirogov D.G., Novikova T.O. [Symptoms of secondary traumatic stress disorder in helping professions specialists] // *Medsina i organizatsiya zdravookhraneniya*. – 2025. – Т. 10, № 1.
7. Огинская Н., Гуровец П. [Ogińska-Bulik N., Gurowiec P.J., Michalska P., Kędra E. Predictors of secondary traumatic stress symptoms in healthcare professionals] // *PLOS ONE*. – 2021. – Т. 16, № 2.
8. Andhavarapu S., Yardi I., Bzhilyanskaya V. et al. Post-traumatic stress in healthcare workers during the COVID-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis // *Psychiatry Research*. – 2022. – Т. 114890.
9. Beck C.T. Secondary traumatic stress in nurses: a systematic review // *Archives of Psychiatric Nursing*. – 2011. – № 1.
10. Benfante A., Di Tella M., Romeo A., Castelli L. Traumatic stress in healthcare workers during COVID-19 pandemic: a review of the immediate impact // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – Т. 569935.

11. Bride B.E. Prevalence of secondary traumatic stress among social workers // *Social Work*. – 2007. – № 1.
12. Cieslak R., Shoji K., Douglas A. et al. A meta-analysis of the relationship between job burnout and secondary traumatic stress among workers with indirect exposure to trauma // *Psychological Services*. – 2014. – № 1.
13. Colville G., Smith J.G., Brierley J. et al. Coping with staff burnout and work-related post-traumatic stress in intensive care // *Pediatric Critical Care Medicine*. – 2017. – № 7.
14. Compassion fatigue: coping with secondary traumatic stress disorder in those who treat the traumatized / ed. by C.R. Figley. – New York: Brunner/Mazel, 1995. – 268 P. New York: Brunner/Mazel, 1995. – 268 с.
15. Deltour V., Poujol A.L., Laurent A. Post-traumatic stress disorder among ICU healthcare professionals before and after the COVID-19 health crisis: a narrative review // *Annals of Intensive Care*. – 2023. – T. 70.
16. Donnelly E., Siebert D. Occupational risk factors in the emergency medical services // *Prehospital and Disaster Medicine*. – 2009. – № 5.
17. Greenberg N., Docherty M., Gnanapragasam S., Wessely S. Managing mental health challenges faced by healthcare workers during COVID-19 pandemic // *BMJ*. – 2020.
18. Hensel J.M., Ruiz C., Finney C., Dewa C.S. Meta-analysis of risk factors for secondary traumatic stress in therapeutic work with trauma victims // *Journal of Traumatic Stress*. – 2015. – № 2.
19. Joinson C. Coping with compassion fatigue // *Nursing*. – 1992. – № 4.
20. Lai J., Ma S., Wang Y. et al. Factors associated with mental health outcomes among health care workers exposed to coronavirus disease 2019 // *JAMA Network Open*. – 2020. – № 3.
21. Maslach C., Leiter M.P. Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry // *World Psychiatry*. – 2016. – № 2.
22. Mealer M., Jones J., Newman J. et al. The presence of resilience is associated with a healthier psychological profile in intensive care unit nurses: results of a national survey // *International Journal of Nursing Studies*. – 2012. – № 3.
23. Muller A.E., Hafstad E.V., Himmels J.P.W. et al. The mental health impact of the COVID-19 pandemic on healthcare workers, and interventions to help them: a rapid systematic review // *Psychiatry Research*. – 2020. – T. 113441.
24. Orrù G., Marzetti F., Conversano C. et al. Secondary traumatic stress and burnout in healthcare workers during COVID-19 outbreak // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – T. 337, № 1.
25. Pappa S., Ntella V., Giannakas T. et al. Prevalence of depression, anxiety, and insomnia among healthcare workers during the COVID-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis // *Brain, Behavior, and Immunity*. – 2020.
26. Peters E. Compassion fatigue in nursing: a concept analysis // *Nursing Forum*. – 2018. – № 4.

27. Roger C., Ling L., Petrier M. et al. Occurrences of post-traumatic stress disorder, anxiety, depression, and burnout syndrome in ICU staff workers after two-year of the COVID-19 pandemic: the international PSY-CO in ICU study // *Annals of General Psychiatry*. – 2024. – Т. 3.
28. Shanafelt T.D., Noseworthy J.H. Executive leadership and physician well-being: nine organizational strategies to promote engagement and reduce burnout // *Mayo Clinic Proceedings*. – 2017.
29. Sorenson C., Bolick B., Wright K., Hamilton R. Understanding compassion fatigue in healthcare providers: a review of current literature // *Journal of Nursing Scholarship*. – 2016. – № 5.
30. Stamm B.H. The concise ProQOL manual. – 2nd ed. – Pocatello, ID: ProQOL.org, 2010. – 78 P.
31. Tong J., Zhang J., Zhu N. et al. Effects of COVID-19 pandemic on mental health among frontline healthcare workers: a systematic review and meta-analysis // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Т. 1096857.
32. Xu Z., Huang Q., Wu X. et al. Prevalence and associated factors of secondary traumatic stress among emergency nurses: a systematic review and meta-analysis // *European Journal of Psychotraumatology*. – 2024. – Т. 2321761, № 1.
33. Zacharias B.S., Upendra S. Healing the healers: a systematic review on the burden of secondary traumatic stress among healthcare providers // *Journal of Education and Health Promotion*. – 2024. – Т. 466.

ARTICLES IN ENGLISH

PEDAGOGY

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING

Статья поступила в редакцию: 08.07.2026

Статья принята к публикации: 21.07.2026

Статья опубликована: 08.08.2026

УДК 371.8

DOI: 10.32743/UniPsy.2026.146.8.23222

The role of higher-order thinking skills in developing oral communication in EFL

Samadova Sevinch Tulkinovna
master of Arts in TESOL, English Teacher
Uzbekistan, Tashkent
E-mail: sevinchsamadova2309@gmail.com

Роль навыков мышления высшего порядка в развитии устной коммуникации при изучении английского как иностранного языка

Самадова Севинч Тулкиновна
магистр искусств по TESOL, преподаватель
английского языка
Узбекистан, г. Ташкент

Abstract

Higher-order thinking skills (HOTS) have become an essential component of English as a Foreign Language (EFL) education, as they promote learners' ability to communicate effectively, engage in critical thinking, and solve complex problems. Although previous studies have examined the relationship between HOTS and oral communication, a comprehensive theoretical framework explaining this relationship remains insufficiently developed. This review pursues two primary objectives: to summarize the recent studies on HOTS and oral communication in EFL learning and

Библиографическое описание: Самадова С.Т. Роль навыков мышления высшего порядка в развитии устной коммуникации при изучении английского как иностранного языка // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. 2026. 8(146). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/23222>

For citation: Samadova S.T. The Role of Higher-Order Thinking Skills in Developing Oral Communication in Efl // Universum: Psychology and Education : electronic scientific journal. 2026. No. 8(146). Available at: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/23222>

to offer an integrated conceptual understanding on the relationship of HOTS and oral communication in EFL learning based on Anderson and Krathwohl's (2001) revised Bloom's Taxonomy, Mayer's (2002) Cognitive Theory of Learning, and Ellis's (2003) Second Language Acquisition framework. In order to reach this goal, the paper critically examines and integrates two new empirical research works on the use of HOTS in the teaching and evaluation of speaking in English as a foreign language. The findings of the reviewed studies suggest that cognitively challenging speaking tasks help students to develop their analytical, evaluative and creative thinking skills, and at the same time facilitate their ability to communicate orally with fluency, coherence, and higher-order thinking. This review aims to synthesize the views of cognition, education, and second language acquisition to propose a conceptual framework in order to explain the role of HOTS in EFL oral communication. The implications of results on language teaching, language assessment of speaking and further studies on the use of HOTS in the EFL classroom are also discussed.

Аннотация

Навыки мышления более высокого порядка (HOTS) стали центральным элементом в обеспечении того, чтобы учащиеся могли выражать свои мысли, принимать обоснованные решения и формировать решения. Несмотря на наличие исследований, изучающих HOTS и устную коммуникацию, адекватная теоретическая основа, описывающая эту взаимосвязь, пока не была полностью разработана. Цели данного обзора двоякие: во-первых, представить синтез результатов исследований по навыкам мышления высокого порядка (HOTS) и устной коммуникации на уроках ESL в рамках изучения (через современные исследования), а во-вторых, предложить интегративную концептуальную основу для интерпретации взаимосвязей между HOTS и устной коммуникацией в контексте EFL, опираясь на рамочные подходы пересмотренной таксономии Андерсона и Кратвола (2001), когнитивной теории обучения Майера (2002) и теории овладения вторым языком Эллиса (2003). Для достижения этой цели представляются критический анализ и синтез двух актуальных эмпирических исследований, посвящённых обучению навыкам ВЫСШЕГО ПОРЯДКА (HOTS) в контексте преподавания английского языка как иностранного (EFL) с фокусом на оценивание говорения. На основе этих исследований указывается, что оптимизированная высокая когнитивная активность делает говорение в рамках заданий не просто полезным напрямую для учащихся, чтобы развивать вместе с тем их аналитическое, оценочное и творческое мышление, а также обеспечивает достаточное применение на уровне беглости, связности и сокращает время ожидания между высказываниями. Цель данного обзора - опереться на когнитивную психологию, педагогику и теорию овладения вторым языком, чтобы создать концептуальную модель того, как развиваются навыки мышления более высокого порядка во время устного общения при изучении английского языка как иностранного. Также рассматриваются педагогические выводы данного исследования, анализ говорения в условиях обучения EFL в классе с опорой на HOTS и вопросы дальнейших исследований.

Keywords: higher-order thinking skills, oral communication, EFL, Bloom's taxonomy, critical thinking, second language acquisition, speaking, communicative competence.

Ключевые слова: навыки мышления высокого уровня, устная коммуникация, английский как иностранный, таксономия Блума, критическое мышление, освоение второго языка, устная речь, коммуникативная компетенция.

Introduction

Oral communication is one of the main objectives of the English as a Foreign Language (EFL) curriculum as it helps students to articulate thoughts, engage in relevant communication and communicate successfully in the academic and professional context. Traditionally, EFL speaking instruction has primarily emphasized linguistic components, including pronunciation, grammar, and vocabulary. However, effective oral communication also requires higher-level cognitive processes, including the ability to analyze information, evaluate arguments, and construct meaningful responses. These skills are referred to as higher order thinking skills (HOTS) and represent the highest order in Anderson and Krathwohl's (2001) revised Bloom's Taxonomy.

In recent years, a growing amount of attention has been given to the links between HOTS and oral communication. Mayer (2002) proposed the Cognitive Theory of Learning and Ellis (2003) proposed the Second Language Acquisition framework, both of which highlight the importance of learning through meaningful processing and organisation of information and the cognitive engagement in developing language, respectively. These views suggest that speaking is a higher order thinking activity, as well as a language skill.

The empirical studies in recent years have brought into the light the significance of using HOTS in EFL speaking. The importance of critical thinking for speaking assessment has been highlighted by Yin et al. (2024), while Jannah et al. (2026) illustrate the benefits of applying HOTS in teaching speaking for enhancing learners' cognitive involvement. Despite this, prior studies have focused on instructional practices or assessment only, with few studies trying to connect these to a larger theoretical framework.

This review is designed to synthesize the latest studies on the relationship between HOTS and oral communication in EFL learning. In light of the latest research in this field, this review suggests an integrated conceptualization of the link between HOTS and the oral communication and its implications in EFL teaching, assessment and future research.

Literature Review

Three complementary theoretical perspectives were adopted to explain the relationship between HOTS and oral communication from cognitive, educational, and second language acquisition perspectives. Collectively, these theoretical perspectives provide a comprehensive conceptual foundation for examining the role of cognitive engagement in EFL speaking development.

Higher Order Thinking involves analysing, evaluating and creating which are cognitive processes (Anderson and Krathwohl, 2001). These processes promote student engagement with learning, rather than just a focus on recall, and include the ability to make reasoned decisions and generate original responses. These cognitive skills are employed in speaking activities to plan, defend arguments, address communicative issues and present ideas more effectively.

This is complemented by Mayer's (2002) Cognitive Theory of Learning, which has been used to explain how meaningful learning takes place when learners select, organise and integrate new information with their existing knowledge. When students are asked to do more cognitively challenging activities, they learn more than just vocabulary and grammar. These learning activities support learners' language development.

Ellis (2003) also insists that meaningful interaction and positive language are the factors that help in second language acquisition. Speaking opportunities that involve negotiations for meaning, opinion and criticism provide opportunities for language development and for thinking. Thus, the ability to think critically while communicating in the target language is as important as linguistic knowledge in effective oral communication.

These three perspectives are combined in this review, which suggests a conceptual framework that presents HOTS as cognitive support for effective oral communication. The integrated view is used in evaluating recent empirical research and in grasping the impact of higher-order thinking on speaking instruction, evaluation and performance in EFL teaching.

Materials and Methods

This study employed a narrative literature review methodology to synthesize theoretical and empirical evidence concerning the relationship between higher-order thinking skills and oral communication in EFL contexts. Rather than collecting primary data, the review synthesizes existing theoretical and empirical literature to develop an integrated conceptual understanding of the relationship between HOTS and speaking development.

The theoretical framework is based on three key works: Anderson and Krathwohl (2001), revised version of Bloom's Taxonomy; Mayer (2002), Cognitive Theory of Learning; and Ellis (2003), Second Language Acquisition. The sources are chosen because they describe how higher order thinking and oral communication relate to cognition, education and language.

In order to facilitate discussion of the theory, two recent empirical studies conducted by other researchers and published in peer-reviewed journals were selected purposively, since they directly relate to HOTS in EFL speaking. Yin et al. (2024) was added as a conceptual background for incorporating critical thinking in EAP speaking assessment, which is important because language skills need to be assessed in addition to cognitive skills. The reasons for choosing Jannah et al. (2026) were that the researchers discussed the lecturers' beliefs and practices about HOTS-oriented teaching of speaking and offered an integrated cognitive, linguistic, and affective perspective on speaking instruction. These studies complement each other in their approaches to assessment and classroom practice and are suitable for the purposes of this review.

Four inclusion criteria were used for the selection of the studies. The first step was to have them published in peer-reviewed journals. Second, they needed to pay attention to the higher order thinking skills in the context of EFL speaking. Thirdly, they had to examine speaking instruction or speaking assessment. Last but not least, they needed to present empirical evidence and examine the issue of relationship between HOTS and oral communication. Research focused on other language skills and research that did not investigate higher-order thinking was dropped.

The review was organized thematically. The three themes in the analysis were: (1) the role of HOTS in oral communication, (2) the cognitive processes involved in the development of oral language and (3) the pedagogical implications of incorporating HOTS in speaking instruction and assessment. Next, the results of the empirical studies were interpreted using the three theories to integrate the conceptual understanding of HOTS and oral communication in learning EFL.

Results and Discussion

Analysis of the selected studies revealed several consistent findings that higher order thinking skills (HOTS) have a significant influence in the improvement of oral communication in English as a Foreign Language (EFL) learning. The studies investigate various aspects of speaking, but the common conclusion of all of them is that cognitively challenging tasks enhance learners' higher-order cognitive processes and their communicative competence.

Jannah et al. (2026) highlight the emphasis on the integration of HOTS in speaking instruction by using activities that require learners to analyze information, evaluating ideas, and making meaningful responses. The results of the research indicate that carefully designed cognitively demanding speaking tasks leads to engagement in learning, to higher order thinking and effective communication. Similarly, Yin et al. (2024) argue that speaking assessment should include critical thinking, supporting opinions, and organising ideas. Overall, these studies demonstrate the importance of using HOTS in class for the teaching and assessment of speaking.

The three theoretical perspectives used in this review provide a better understanding of the findings. In the revised Bloom's Taxonomy of cognitive skills (Anderson & Krathwohl, 2001), analysing, evaluating, and creating are viewed as the highest order thinking skills. Mayer (2002) developed the CTL which focuses on meaningful learning as individuals actively process and integrate new information, instead of blindly memorizing it. In addition, the Second Language Acquisition (SLA) framework of Ellis (2003) proposes that language acquisition occurs as a result of meaningful interaction with others where interaction involves negotiating meaning and expressing ideas in real communicative contexts. The theories can be combined to account for the benefits of cognitively demanding speaking tasks in terms of language learning and thinking.

This review, which is a result of synthesis of the theoretical and empirical literature, suggests a conceptual framework that integrates all of the above, and in which HOTS is the cognitive basis for effective oral communication. Students who do analysis, evaluation and creation in speaking activities tend to give coherent, well-reasoned and meaningful responses. The research result implies that the teaching of the language must not only focus on the ability to speak by developing grammar, vocabulary, but also promoting the thinking and problem-solving abilities of students.

One drawback of this review is that it is based on just two empirical studies. While the aforementioned studies offer significant information on the nature of HOTS in EFL speaking, further studies in varying learning environments and proficiency levels are still required to further establish the conceptual framework suggested in this research. The review, however, shows that the cognitive, educational, and second language acquisition perspectives will offer a better understanding of the role of higher-order thinking in promoting oral language competence in EFL learning.

Conclusion

This review integrated theoretical aspects and recent empirical studies on the relationship of higher order thinking skills (HOTS) with oral communication in English as a Foreign Language (EFL) learning. Based on Anderson and Krathwohl (2001) revised Bloom's Taxonomy, Mayer's (2002) Cognitive Theory of Learning and Ellis's (2003) Second Language Acquisition model, the review reveals that higher-order cognitive processes, namely analysing, evaluating and creating, appear to play a significant role in the effective oral communication along with linguistic competence.

The findings of the selected empirical studies show that speaking instruction and assessment with the integration of HOTS can increase the engagement of learners in learning and help in oral communication. Language learning and critical thinking opportunities are provided in activities that prompt students to solve problems, support opinions, and provide new answers. The results indicate that HOTS is not a part of speaking instruction but an important piece of communicative competence.

One of the main strengths of this review is its fusion of three complementary theories into one conceptual framework that accounts for the role of higher-order thinking in facilitating oral communication in EFL environments. This framework offers a more concrete way to understand the link between cognition and language learning and implications for teaching and assessment. While this review focuses on two empirical studies, it is suggested that more research is needed to expand the evidence base from the educational contexts presented here and across other educational and learner contexts to further strengthen and validate the proposed framework.

References

1. Anderson L.W., & Krathwohl D.R. (Eds.). (2001). A taxonomy for learning, teaching, and assessing: A revision of Bloom's taxonomy of educational objectives. Longman.
2. Bakhshayesh, M., Jafarpour, A. & Hashemian, M. (2023). Relationship among critical thinking, multiple intelligence, and Iranian EFL learners' speaking skill. Language Teaching Research – URL: <https://doi.org/>. (accessed 08.08.2026)
3. Bloom B.S. (1956). Taxonomy of educational objectives: Handbook I: Cognitive domain. David McKay.
4. Ellis, R. (2003). Second language acquisition. Oxford University Press.
5. Jannah S.M., Hidayanto, N. & Andriyanti, E. (2026). Exploring higher order thinking skills (HOTS) through lecturers' beliefs and practices in teaching speaking skills. Discover Education, 5 – URL: <https://doi.org/>. (accessed 08.08.2026)
6. Krathwohl D.R., Bloom B.S., & Masia B.B. (1984). Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. Handbook II: Affective domain. David McKay.
7. Mayer R.E. (2002). Learning and instruction. Pearson.
8. Mayer R.E. (2008). Learning and instruction (2nd ed.). Pearson Merrill Prentice Hall.
9. Yin, S., Fan, J., Jin, Y. & Stapleton, P. (2024). Towards a framework of critical thinking for assessing EAP speaking. Journal of English for Academic Purposes, 69 – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1475158524000948>. (accessed 08.08.2026)

-
10. Zhang, B., Jeyaraj J.J. & Saharuddin, N. (2026). Critical thinking as mediation for genre awareness in EFL public speaking: A classroom discourse case study in China. *Linguistics and Education*, 92 – URL: <https://doi.org/>. (accessed 08.08.2026)

PROFESSIONAL AND HIGHER EDUCATION

Статья поступила в редакцию: 07.07.2026

Статья принята к публикации: 14.07.2026

Статья опубликована: 08.08.2026

УДК 378.147+640.4

DOI: 10.32743/UniPsy.2026.146.8.23213

The role of environmental education in the training of tourism specialists: a case study of the “Sustainable tourism” course

Ozturk Madina

PhD

in Pedagogy, Associate Professor Tourism and Hotel Management Program, Kyrgyz-Turkish Manas University

Kyrgyzstan, Bishkek

ORCID: 0000-0002-9922-6063

E-mail: madina.ozturk@manas.edu.kg

Роль экологического образования в подготовке специалистов сферы туризма на примере дисциплины «Устойчивый туризм»

Озтюрк Мадина

PhD

*и.о. доцента программа Туризм и гостиничный менеджмент, Кыргызско-турецкий университет Манас
Кыргызстан, г. Бишкек*

Abstract

This article examines the role of environmental education in the professional training of future tourism and service industry specialists, using the “Sustainable Tourism” course as a case study. The relevance of the study stems from the growing negative impact of tourism on the environment and the corresponding need to develop environmental competencies among students majoring in Tourism. The aim of the study is to determine the significance of environmental education in the training of future tourism and service specialists through the example of the “Sustainable Tourism” course. The methodological framework of the study is based on the competency-based approach; the research methods include analysis of scientific and educational literature and pedagogical observation of the educational process during the teaching of the course at the Professional College

Библиографическое описание: Озтюрк М. Роль экологического образования в подготовке специалистов сферы туризма на примере дисциплины «Устойчивый туризм» // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. 2026. 8(146). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/23213>

For citation: Ozturk M. The Role of Environmental Education in the Training of Tourism Specialists: A Case Study of the “Sustainable Tourism” Course // Universum: Psychology and Education : electronic scientific journal. 2026. No. 8(146). Available at: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/23213>

of Kyrgyz-Turkish Manas University. The study clarifies the content of the concepts “environmental education” and “environmental competence” and describes the structure and content of the “Sustainable Tourism” course, including a fragment of a practical class devoted to overtourism. The pedagogical observation revealed positive dynamics: students began to use environmental terminology more actively, to take environmental aspects into account when analyzing professional situations, and to propose their own solutions for promoting sustainable tourism development in Kyrgyzstan. The findings confirm that environmental education is an essential component of the professional training of future tourism and service specialists.

Аннотация

В данной статье рассматривается роль экологического образования в подготовке будущих специалистов сферы туризма и сервиса на примере дисциплины «Устойчивый туризм». Актуальность исследования обусловлена значительным негативным воздействием туризма на окружающую среду и, соответственно, необходимостью формирования экологических компетенций у студентов направления подготовки «Туризм». Целью исследования является определение значения экологического образования в подготовке будущих специалистов сферы туризма и сервиса на примере дисциплины «Устойчивый туризм». Методологическую основу исследования составляет компетентностный подход; в работе использованы методы анализа научной и учебной литературы, а также метод педагогического наблюдения за образовательным процессом в ходе преподавания курса в Профессиональном колледже Кыргызско-Турецкого университета «Манас». В статье раскрыто содержание понятий «экологическое образование» и «экологическая компетенция», а также рассмотрены структура и содержание дисциплины «Устойчивый туризм», включая фрагмент практического занятия по теме сверттуризма. Результаты педагогического наблюдения показали положительную динамику: студенты стали активнее использовать экологическую терминологию, учитывать экологические аспекты при анализе профессиональных ситуаций и предлагать собственные решения по продвижению устойчивого туризма в Кыргызстане. Полученные результаты подтверждают, что экологическое образование является важным компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов сферы туризма и сервиса.

Keywords: environmental education, environmental competencies, sustainable tourism, specialist training, tourism industry, pedagogical observation, competency-based approach, environmental culture, tourism and hospitality education.

Ключевые слова: экологическое образование, экологические компетенции, устойчивый туризм, подготовка специалистов, сфера туризма, педагогическое наблюдение, компетентностный подход, экологическая культура, туристское и гостиничное образование.

Introduction

Etymologically, the word “tourism,” borrowed from French, denotes “travel” or “journey” and implies a person’s temporary departure from their usual environment [1]. Today tourism is one of the most dynamically developing sectors of the global economy: it stimulates job creation,

promotes the development of hospitality and transport infrastructure, and contributes to closer ties between nations and the expansion of international cultural relations. In many countries, tourism remains one of the principal sources of national income.

However, despite its positive economic effects, the active growth of tourism places considerable pressure on the natural environment: air and water pollution, depletion of natural resources, excessive use of natural areas, and adverse effects on flora and fauna are among its most visible consequences. Tourism should therefore be regarded not merely as a form of travel and leisure but as a significant economic sector whose sustainable development depends directly on the quality of professional training received by its future workforce. In particular, tourism industry employees increasingly need to possess environmental knowledge and competencies alongside their professional skills. The combination of these factors determines the relevance of the present study.

The research problem lies in the insufficient formation of environmental competencies among future tourism and service specialists — competencies that are indispensable for organizing the activities of tourism enterprises in accordance with the principles of sustainable development. In practice, this deficit manifests itself in a number of ways: hotel staff rarely separate waste for recycling; hotels seldom introduce water- and energy-saving technologies; tour guides design excursion routes without regard for the permissible recreational load, leading to soil trampling and disturbance of wildlife; and front-line staff rarely explain the rules of conduct in natural recreational areas to tourists. Furthermore, graduates of tourism programs are often familiar with environmental issues only at a theoretical level and struggle to apply this knowledge in practice.

The aim of the study is to determine the role of environmental education in the training of specialists for the tourism and service sector, using the “Sustainable Tourism” course as a case study.

To achieve this aim, the following objectives were set: (1) to examine the significance of environmental education; (2) to determine the role of environmental competencies for future specialists in tourism and service; (3) to analyze the contribution of the “Sustainable Tourism” course to the formation of students’ environmental competencies.

The object of the study is the professional training of students majoring in Tourism. The subject of the study is environmental education and the “Sustainable Tourism” course as instruments for developing environmental competencies among future tourism and service specialists.

According to N.V. Belonova and I.B. Bicheva, environmental education is a process aimed at transforming the individual and helping students develop a system of knowledge and skills to foster an environmentally responsible and respectful attitude toward the environment [2, p. 114–121]. Treshchev regards environmental education not merely as a separate subject or occasional activity, but as a key priority of higher education as a whole [3]. Environmental education enables individuals to understand the negative consequences of their actions on the environment and teaches them to minimize this impact. G.G. Nedyurmagomedov emphasizes the importance of forming, by the time of graduation, environmental competencies and a responsible attitude toward the environment among university graduates [4, p. 141–146]. Issues related to environmental education in the Kyrgyz Republic are addressed in the works of authors such as L.A. Baklykova [5],

A.R. Zhunusakunova [6], D.J. Kendirbaeva N.S. Orozalieva [7], T.E. Kylchykbaeva [8], K.O. Osmonbetova, and A.A. Yergeshova [9]. In our view, environmental education is one of the key components in the training of future professionals in the tourism industry.

At present, the integration of sustainable development principles into the professional training of tourism and service specialists has become particularly important. Accordingly, the “Sustainable Tourism” course plays a significant role in preparing future specialists for the sector, being aimed at forming students’ environmental culture, a responsible attitude toward the environment, and knowledge of contemporary approaches to organizing tourism activities. Sustainable tourism is not a distinct type of leisure but a form of tourism service delivery oriented toward meeting the needs of four core stakeholder groups: business, the environment, tourists, and the host community [10].

As they study this course, students learn about the key principles of sustainable development, environmental safety in tourism, and other topics essential for the professional practice of future specialists in this field. In addition, the “Sustainable Tourism” course helps develop the environmental competencies that future industry professionals need to make professional decisions regarding the impact of tourism on the environment.

As part of the “Sustainable Tourism” course, which is taught in the second year of the Professional College at the Kyrgyz-Turkish Manas University, Department of Tourism, students explore topics such as: the concepts of sustainable development and sustainable tourism, international standards for sustainable tourism, the environmental footprint of tourism and the tourist’s carbon footprint, local communities in tourism, overtourism, and the principles of ecotourism, sustainable tourism in Kyrgyzstan, resource conservation in tourism and slow tourism, eco-hotels as an element of sustainable tourism, tourism and cultural heritage preservation, rural tourism within the framework of sustainable tourism as a means of supporting local communities, as well as sustainable management of tourist destinations. The course is designed to last 14 weeks, with 3 hours per week, totaling 42 academic hours. In addition to traditional lectures, the course includes practical sessions, seminars, and project work aimed at developing students’ analytical thinking, teamwork, and practical skills. Special attention is given in class to understanding the importance of treating the environment with care and preserving natural and cultural resources in tourism. This course aims to develop competencies such as universal, general professional, and environmental skills.

During practical sessions, students complete assignments designed to develop environmental competencies. As part of their study of the topic “The Environmental Footprint of Tourism,” students analyze the impact of tourism on the environment and develop strategies to reduce the negative effects of tourism activities. The study of the topic “Eco-Hotels as an Element of Sustainable Tourism” involves familiarizing students with the environmental practices of hotels and analyzing how well these practices align with the principles of sustainable development. Additionally, as part of their project work, students prepare their own proposals for the development of sustainable tourism in Kyrgyzstan.

Excerpt from a class on the topic: “Overtourism”

Lesson Objective: To study and analyze the causes and consequences of overtourism; to help students develop skills in analyzing tourism processes and fostering a responsible attitude toward natural and cultural resources; and to develop students’ ability to work in teams.

Case Study: Overtourism in Venice

A photo of Venice is displayed on the screen. (The instructor reads the case study text: “Venice is one of the most visited tourist destinations in the world. Millions of tourists visit Venice every year, which leads to overburdening the city’s infrastructure, rising housing costs, and a decline in the quality of life for the local population. In addition, cruise ships create further challenges. Local authorities are implementing measures to regulate tourist flows, including restricting the entry of large cruise ships, controlling visitor numbers at specific sites, and introducing a fee for visiting the city during certain periods.”)

Questions for group discussion

1. Describe the signs of overtourism in Venice and what the consequences are for the local population.

2. What are local authorities doing to address the problem?

3. What additional measures can you suggest to ensure sustainable tourism in the city?

Students then give presentations on the topic of “overtourism,” selecting specific destinations. During their presentations, they analyze the problem and its impact on the local population and the environment. In addition, students propose their own measures to regulate tourist flows and address issues related to overtourism.

As can be seen, such classes help develop public speaking skills, critical thinking, and the ability to defend one’s point of view.

The methodological foundation of the study is the competency-based approach, which is primarily aimed at developing students’ professional and environmental competencies—skills that are essential for their future careers in the tourism sector.

This study employs research methods such as the analysis of scientific and educational literature, as well as pedagogical observation of the educational process during the teaching of the “Sustainable Tourism” course.

The literature review allowed us to examine scientific approaches to the issue of environmental education. According to D.S. Ermakov, the knowledge of ecology acquired by students through environmental education fosters an awareness of the importance of environmental issues and the value of natural resources [11].

It was previously believed that the goal of higher professional education was for students to acquire a specific set of knowledge, skills, and abilities. However, this approach to education is no longer sufficient. Today, employers prefer graduates who are able to apply their knowledge in practice. It is clear that the knowledge-based approach to learning has been replaced by a competency-based one. This transition is, in a sense, a response to the demands of the modern labor market and involves distinguishing between the concepts of “competence” and “competency.”

Thus, greater attention is now paid to what a person is capable of doing rather than to what they know. It follows that competence, as a characteristic of a person’s effectiveness, serves as a measure of their success [12, pp. 154–156].

According to A.V. Khutorskoy, “competence encompasses a set of interrelated personal qualities (knowledge, abilities, skills, and methods of activity) defined in relation to a specific range of subjects and processes necessary for high-quality, productive activity in relation to them. He views “competence” as a person’s mastery of and possession of the appropriate competence, including their personal attitude toward it and the object of their activity” [13].

In discussing ecological competence, Zakhlebny, A.N., and Dzyatkovskaya, E.N., define it as an integrative quality that includes not only knowledge about nature and its processes but also the ability to apply this knowledge in daily life and the development of ecologically literate and responsible behavior [14].

In her study, T.V. Korosteleva identifies four groups of environmental competencies: transformative, cognitive, communicative, and evaluative. Cognitive competencies are observed when acquiring knowledge about the environment. Transformative competencies, on the other hand, involve the ability to anticipate changes in the environment and take into account the laws of nature when interacting with it. Evaluative competencies represent the ability to appreciate the beauty of nature and recognize the impact of human activity on the environment. Communicative competencies, according to the author, involve the ability to interact with people, organize, and participate in environmental activities [15, pp. 92–94]. E.V. Melnikova views environmental competence not merely as the result of studying individual subjects, but as an indicator formed during the educational and upbringing process at an educational institution [16, pp. 347–349].

A. Panov believes that the training of tourism professionals has its own distinctive features, linked to the need for students to acquire knowledge in both the humanities and the natural sciences, as well as to develop an understanding of environmental values [17].

An analysis of the scientific literature leads to the conclusion that environmental education is an important component of the professional training of future specialists in the tourism and service sectors. It contributes to the development of environmental knowledge and a responsible attitude toward the environment.

It should be noted that environmental education is of particular importance for students majoring in “Tourism,” as their future professional activities are directly linked to the use of natural and cultural resources. Therefore, in our view, the course “Sustainable Tourism” plays a key role in developing environmental competencies.

Through this course, students learn about the principles of sustainable development, the responsible use of natural resources, and issues related to the preservation of cultural heritage. Thus, the knowledge gained by students

While studying this course, students learn about the principles of sustainable development, issues of environmental safety in tourism, the rational use of natural resources, and the preservation of cultural heritage. The knowledge gained by students will enable them to consider environmental aspects when making professional decisions in the future. In our view, this knowledge will enable future professionals to recognize the potential environmental impacts of tourism and to consider environmental aspects when making professional decisions.

During the course, it was noted that students showed great interest in topics related to contemporary environmental issues in tourism. Students are highly engaged in discussions of issues such as the environmental footprint of tourism, overtourism, and ecotourism. Working with specific case studies helps them not only better assimilate the material covered but also recognize its importance for their future professional careers.

Practical classes not only allow students to reinforce their theoretical knowledge but also help develop their analytical skills. Project-based work helps students develop the ability to work with various sources of information, articulate their own points of view, and respond to questions from the group. In addition, students learn to identify environmental problems, assess them, and propose possible solutions.

The results of pedagogical observation showed that at the beginning of the course, students viewed environmental issues as secondary compared to other topics in tourism. However, as the course progressed, environmental issues began to be taken into account when discussing various professional scenarios. It was also noted that, in discussions of various situations in tourism, students began to use environmental terminology more frequently—such as “overtourism,” “carbon footprint,” “sustainable development,” “resource conservation,” and others. Furthermore, while preparing for projects as part of the “Sustainable Tourism” course, students not only described specific situations related to the environment but also developed concrete practical solutions specifically for tourism in Kyrgyzstan (for example, the development of ecotourism, the implementation of environmental technologies in the hospitality sector, etc.).

Conclusion

It should be noted that environmental education is one of the most important components of the professional training of future tourism specialists. Every tourism professional today must understand the basic principles of sustainable tourism. Therefore, including the course “Sustainable Tourism” in the educational curriculum for future tourism and service professionals helps students develop environmental competencies, enabling them to take environmental issues into account in their professional work. During discussions with students, it became evident that they understood the need to maintain a balance between the economic benefits of tourism and the conservation of natural and cultural resources.

Environmental education plays an important role in the training of tourism and service professionals. It helps students better understand the impact of tourism on the environment and fosters a responsible attitude toward natural and cultural resources.

The course “Sustainable Tourism” demonstrates that studying environmental issues in tourism helps students not only acquire knowledge but also apply it in practice. Practical assignments, case studies, and group discussions help develop students’ ability to analyze situations and propose solutions.

Thus, environmental education is an important part of training future tourism professionals and helps students develop the skills they will need to work in the tourism sector.

References

1. [What is tourism?] // Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-turizm> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 20.05.2026).
2. Belinova N.V., Bicheva I.B., Khanova T.G. Modern approaches to implementing the objectives of environmental education of pre-school children // Perspectives of Science and Education. – 2018. – № 6. – P. 114–121. – DOI: 10.32744/pse.2018.6.12.
3. [Environmental education of university students in the interest of sustainable development] // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-studentov-universiteta-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 29.05.2026).
4. Nedyurmagomedov G.G. Issues of establishing continuous environmental education in Dagestan // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2017. – № 4. – P. 141–146.
5. [Environmental education for the sustainable development of Kyrgyzstan]. by L.A. Baklykova. – Bishkek: GPTB, 2008. – 130 P. (In Russ.)
6. Kendirbaeva D.Zh., Zhunusakunova A.R., Sarygulova K.A. [On environmental education in Kyrgyzstan].(In Russ.) – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49455980> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 02.06.2026).
7. [Journal of Osh State University, Chemistry-Biology-Geography series].(In Russ.) – URL: <https://journal.oshsu.kg/index.php/chem-bio-geo/article/view/668> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 02.06.2026).
8. Kylchykbaev T.E., Evgrafova L.Yu., Imanalieva A.A. [Environmental education, upbringing and culture in Kyrgyzstan] // Vestnik nauki i obrazovaniya. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-vospitanie-i-kultura-v-kyrgyzstane> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 02.06.2026).
9. Osmonbetov K., Ergeshov A., Yrsalieva A. [Problems of Environmental Education and Upbringing in the Kyrgyz Republic] // Vestnik Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn. – URL: <https://balasagynbulletin.com/ru/journals/tom-16-3-2024/problyemy-ekologicheskogo-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-kyrgyzskoy-ryespublikye> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 02.06.2026).
10. [Sustainable tourism].(In Russ.) – URL: <https://uib.edu.kz/устойчивый-туризм/> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 02.06.2026).
11. [Environmental competence of students: content, structure, and features of its formation] // Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kompetentsiya-uchaschihsya-soderzhanie-struktura-osobennosti-formirovaniya> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 31.05.2026).
12. [On the problem of forming students' speech competence in higher education] // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2013. – № 2. – P. 154–156.

13. [Key competencies and educational standards] [Electronic resource]. // Internet-zhurnal "Eidos".(In Russ.). – URL: <http://www.eidos.ru> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 31.05.2026).
14. Zakhlebny A.N., Dzyatkovskaya E.N. [Environmental education of schoolchildren: theory and practice]. – Moscow: Akademiya, 2017. (In Russ.)
15. [Modern high technologies] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=26642> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 31.05.2026).
16. Melnikova E.V., Kozhekina I.Yu., Kashirina N.V. [Formation of students' environmental competencies through project-based research activities] // Molodoy uchenyy. – URL: <https://moluch.ru/archive/83/15268> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 01.06.2026).
17. [Formation of environmental literacy among students of a tourism university] // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekologicheskoy-gramotnosti-studentov-turistskogo-vuza> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 01.06.2026).

Статья поступила в редакцию: 08.07.2026

Статья принята к публикации: 21.07.2026

Статья опубликована: 08.08.2026

УДК 371.8

DOI: 10.32743/UniPsy.2026.146.8.23220

The role of mass media in the professional and personal development of a teacher

Rasulova Mushtariy Ismoil qizi

Master's student of Namangan State Pedagogical Institute

Uzbekistan, Namangan

E-mail: mahliyoasadbek201@gmail.com

Роль средств массовой информации в профессиональном и личностном развитии педагога

Расулова Муштарий Исмоил кизи

магистрант

Наманганский государственный педагогический институт

Узбекистан, г. Наманган

Abstract

This study examined the media literacy of OTM educators and their use of mass media. Using an online survey, psychological barriers, time management issues, and shortcomings in information filtering were identified in OTM education. The results revealed significant differences between male and female teachers: the proportion of those using technical tools to organize lessons was 60 % among men and 40 % among women. Male teachers accounted for 35 % of active experience sharing on Telegram and social networks, and female teachers accounted for 65 %. Age-related differences in problem-solving were also investigated. Clear distinctions have been identified regarding relation to the use of media. Ninety-five percent of teachers assert that the media cannot replace the teacher, yet this undermines the prestige of their digital activities. The results are visualized, showing that over 80 % of respondents use multimedia resources regularly. This is linked to teachers' professional motivation and the quality of their lesson preparation. Teachers who integrated multimedia tools into their lessons rated their professional development higher than those using traditional methods.

Библиографическое описание: Расулова М.И. кизи Роль средств массовой информации в профессиональном и личностном развитии педагога // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. 2026. 8(146). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/23220>

For citation: Rasulova M.I.Q. The Role of Mass Media in the Professional and Personal Development of a Teacher // Universum: Psychology and Education : electronic scientific journal. 2026. No. 8(146). Available at: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/23220>

Аннотация

В данном исследовании изучалась медиаграмотность преподавателей дистанционного обучения и использование ими средств массовой информации. С помощью онлайн-опроса были выявлены психологические барьеры, проблемы с управлением временем и недостатки в фильтрации информации в дистанционном обучении. Результаты показали значительные различия между учителями мужского и женского пола: доля тех, кто использует технические средства для организации уроков, составила 60 % среди мужчин и 40 % среди женщин. На долю учителей-мужчин приходилось 35 % активного обмена опытом в Telegram и социальных сетях, а на долю учителей-женщин — 65 %. Также были исследованы возрастные различия в решении проблем. Были выявлены четкие различия в отношении использования средств массовой информации. 95 % учителей утверждают, что средства массовой информации не могут заменить учителя, однако это подрывает престиж их цифровой деятельности. Результаты визуализированы, показывая, что более 80 % респондентов регулярно используют мультимедийные ресурсы. Это связано с профессиональной мотивацией учителей и качеством подготовки уроков. Учителя, которые интегрировали мультимедийные инструменты в свои уроки, оценили свое профессиональное развитие выше, чем те, кто использовал традиционные методы.

Keywords: Media, multimedia, pedagogical issues, digital technology, Google forum.

Ключевые слова: СМИ, мультимедиа, педагогические вопросы, цифровые технологии, форум Google.

Introduction

Today, it is about ensuring the professional and personal development of educators. A modern educator must not only have an excellent command of their subject but also be able to make independent decisions in a fast-flowing information environment, critical thinking and the ability to analyse information presented by the mass media (MM), as well as the capacity to apply their knowledge in practice, are essential. For this reason, the role and importance of the mass media in a teacher's professional and personal development is currently emerging as a distinct scientific and pedagogical issue.

Within the scope of this research, experimental work was carried out to determine the effectiveness of using mass media (MSM) and digital resources in the professional and personal development of educators in the contemporary information space. In today's era of intense information exchange, a teacher's media competence is becoming one of the key factors determining their professional expertise. The experimental work allows for the integration of theoretical knowledge with practical pedagogical activity and the application of new digital methods in the teaching process.

Methodology

Accordingly, the extent to which mass media play a role in teachers' daily lives was practically analysed. The study was conducted online under invigilated conditions. Tests were created on Google Forms, and the following general overview of teachers' media literacy and their level of use of mass media was formed, with sample test items provided. The psychological barriers to teachers' use of media resources, time management issues, and shortcomings in information filtering were identified.

Results and Discussion

Significant behavioural differences were observed between male and female teachers in their use of technical tools during lesson preparation. The research findings were carefully analysed, and the test results for male and female teachers revealed significant differences.

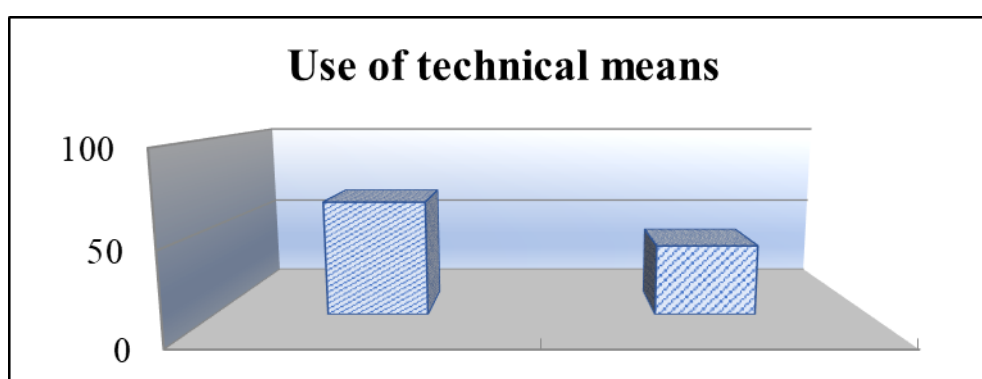

Figure 1. Indicators of the use of technical tools among male and female teachers

Accordingly, the main results are shown in Figure 1. Accordingly, you can see that among male teachers it accounted for 60 %, whereas among female teachers it accounted for 40 %. The survey is compared with a total of 100 %.

Age-related differences. In the second part of the questionnaire developed for this process emphasis was placed on the aspects primarily concerned with age-related differences in media use.

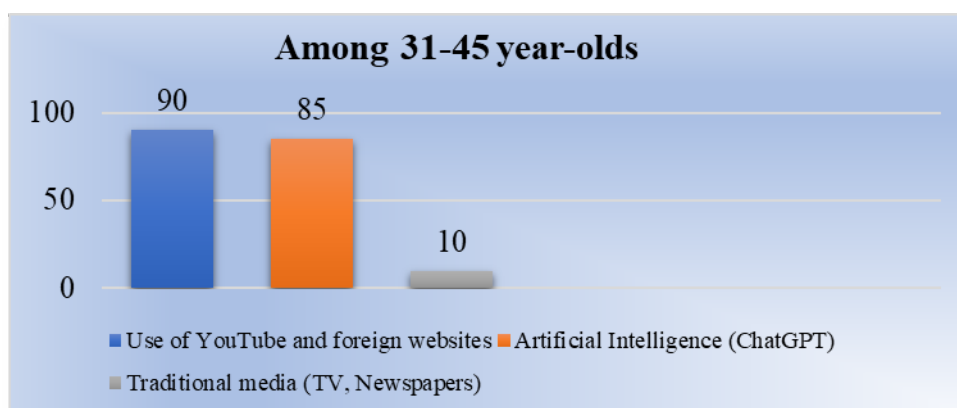

Figure 2. Survey results on the use of social networking tools across age-group differences

Based on this, the level of adaptation to digital technologies was distributed by age as follows. You can see these results in Diagram 2.

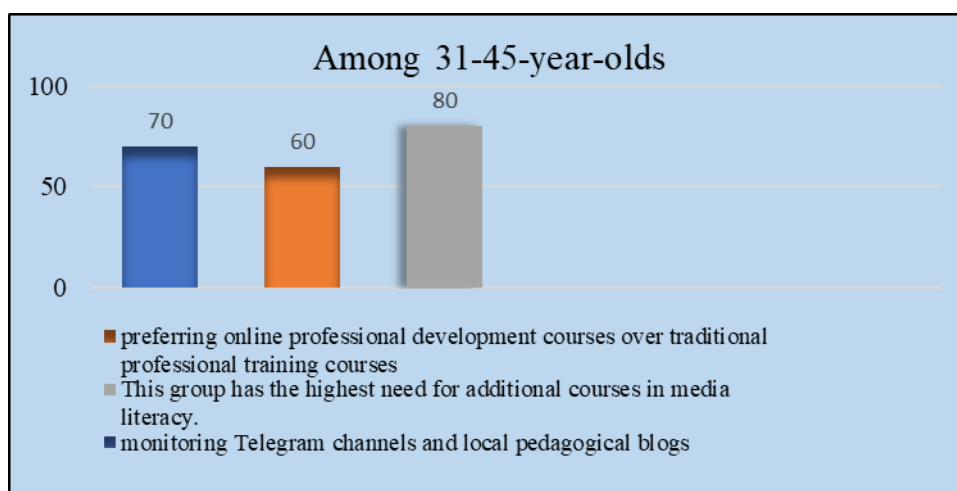

Figure 3. Results of the survey on regular use of online platforms

Nearly 70 % of 31-45-year-olds (Experienced users) follow Telegram channels and local educational blogs. 60 % prefer online professional development courses to traditional ones. This group has the greatest need for additional media literacy courses, at 80 %. This is shown in Diagram 3.

III. General Conclusion and Issues

According to the survey results, the main platform for teachers, according to Chart 4, is Telegram (80 %) for Uzbek teachers.

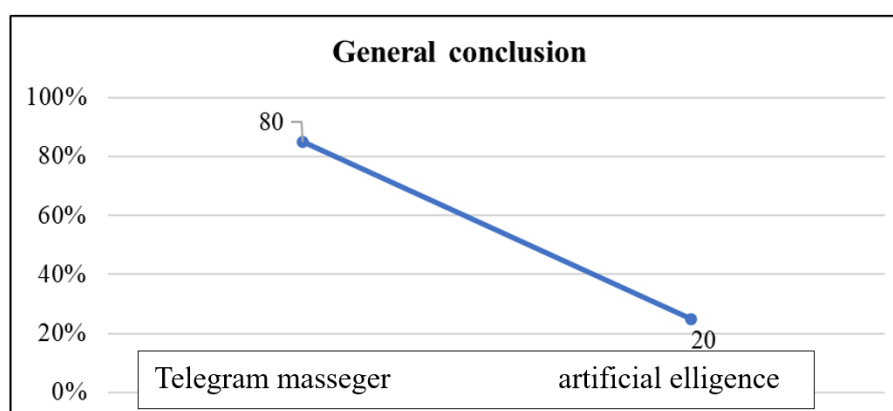

Figure 4. General conclusions on the use of ICT

Next in line are Facebook, YouTube and the latest generation of artificial intelligences. Artificial Intelligence: Only 20 % of teachers use artificial intelligence during lessons.

Barriers

Slow internet speeds in schools (60 % of complaints). Reliability of information (only 30 % of teachers verify sources). Lack of media literacy.

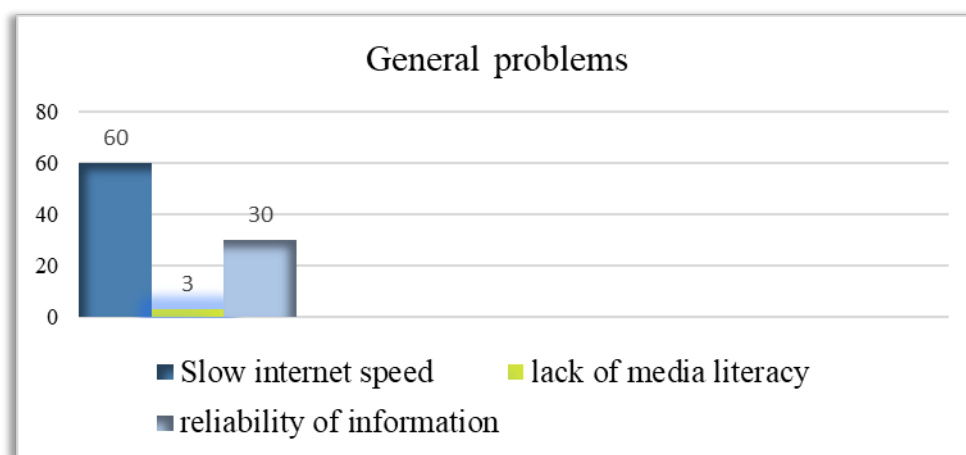

Figure 5. General problems in using media

Conclusion

Media cannot replace the teacher (95 % of teachers believe this), but a teacher's reputation is increasingly linked to how active they are in the digital world. The results of the survey conducted showed that over 80 % of teachers regularly use multimedia resources during lessons. This indicator directly affects teachers' professional motivation and the quality of their lesson preparation. OTM educators rated the media as significantly higher in promoting teachers' professional development compared with traditional methods.

References

1. Muslimov N.A. et al. (2015). *Pedagogik kompetentlik va kreativlik asoslari* [Fundamentals of pedagogical competence and creativity]. Tashkent: Sano-standart. 120 P. Available at: – URL: <https://ziyouz.com/kutubxona/pedagogika>. (accessed 08.08.2026)
2. Baratova M.J. (2021). *Pedagoglarning media-savodxonligini rivojlantirish modellari* [Models for developing media literacy of educators]. *Zamonaviy ta'lim* [Modern Education], (4). Available at: – URL: <http://uzjoku.uz/uz/publications>. (accessed 08.08.2026)
3. Fedorov A.V. (2009). *Mediaobrazovanie: vchera i segodnya* [Media education: yesterday and today]. Moscow: MOO «Informatsiya dlya vsekh» Publ., P. 234. Available at: – URL: <https://www.mediagram.ru/library/>. (accessed 08.08.2026)
4. Uteuliev, Zh. N. (2024). *Pedagog-tarbiyachining axborot kompetentligini shakllantirish va rivojlantirishning yondashuvlari* [Approaches to the formation and development of information competence of a teacher-educator]. Tashkent.
5. Azizkhojaeva N.N. (2018). *Pedagogik texnologiyalar va pedagogik mahorat* [Pedagogical technologies and pedagogical skill]. Tashkent: Fan va texnologiya.
6. Ochilova, M. (2021). *Pedagogika* [Pedagogics]. Tashkent: Fan va texnologiyalar.
7. Usmonov B.B. (2019). *Axborot texnologiyalari va jamiyat* [Information technologies and society]. Tashkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti.

-
8. Google Forms: Questionnaire for assessing the media literacy of teachers [Electronic resource]. Available at: – URL: <https://forms.gle/cGdUDm3jrUt7C6fK8> (accessed 08.08.2026) (дата обращения: 16.04.2026).
 9. Prestridge, S. (2019). Categorising teachers' use of social media for their professional learning. *Computers & Education*, 129, 110–120.
 10. Manca, S., & Ranieri, M. (2017). Networked learning and social media in higher education: The gap between expected and actual use. *Interactive Learning Environments*, 25(6), 711–727.
 11. Ertmer P.A. & Ottenbreit-Leftwich A.T. (2010). Teacher technology change: How knowledge, confidence, beliefs, and culture intersect // *Journal of Research on Technology in Education*, 42(3), 255–284. – 2010.

UNIVERSUM: ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

Электронный научный журнал

№ 8(146)

Август 2026 г.

Часть 2

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Издание содержит научную информацию и в соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не подлежит классификации (маркировке) по возрастным категориям

Издательство ООО «Юниверсум»

Объём издания: 40 с.

Минимальные системные требования: процессор с частотой от 1,3 ГГц; ОЗУ от 512 МБ; программа для чтения PDF-файлов; доступ к сети Интернет

Дата размещения в сети Интернет: 08.08.2026

Журнал размещается в:

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

Google
scholar

ULRICHSWEB
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

>BASE

СОЦИОНЕТ

OpenAIRE

[Registry of Open Access
Repositories \(ROAR\)](#)